

Д-р Джордж Пэйтон, Перевод Библии, занятие 2, Введение в перевод Библии, часть 2

© 2024 Джордж Пэйтон и Тед Хильдебрандт

Это доктор Джордж Пэйтон в своем учении по переводу Библии. Это занятие 2, «Введение в перевод Библии, часть 2».

Здравствуйтесь, это Джордж Пэйтон. Я продолжаю серию о Перевод Библии, и мы говорим о том, что такое перевод, введение в это, и это вторая часть. И в прошлый раз мы говорили о переводе. Что такое перевод? Это передача смысла текста с одного языка на другой.

Мы поговорили о том, в чем разница между письменным и устным переводом и о некоторых из этих различий. А теперь мы переходим к некоторым другим аспектам перевода Библии. Ладно, есть автор, Джулиана Хаус, она написала книгу еще в 2016 году, и это большая толстая книга, в переводе толщиной около дюйма.

И она сопоставила несколько определений перевода от разных ученых, их около шести или восьми, и все они разные. И у каждого из них есть свой взгляд на то, как они это называют. Поэтому очень сложно сформулировать это и дать определение перевода .

Но по сути, давайте поговорим о некоторых основных вещах, с которыми мы все можем согласиться в отношении перевода, и поговорим о процессе. И это дает нам представление, а не «словарное определение» того, что такое перевод. Итак, вы начинаете с исходного текста на любом языке, а ST — это исходный текст.

А затем вы переносите значение этого исходного текста в целевой текст. И это зависит от исходного языка и целевого языка. Итак, мы говорим о передаче смысла, мы говорим об эквивалентности, в этом есть какое-то равенство, в тексте есть какая-то цель, он создан по какой-то конкретной причине.

Это обсуждалось на протяжении веков, по крайней мере, со времен Римской империи. Гораций был ученым и оратором, и у него были свои идеи перевода. Если мы продолжим, мы посмотрим на работу Иеронима, когда он перевел Вульгату, латинскую Библию, на латынь.

Это общий язык на латыни, Вульгата. У него были свои взгляды на то, каким должен быть перевод. Поэтому это должно быть смысл за смыслом, а не слово в слово, за исключением случаев, когда дело касается Священных Писаний.

И он очень, очень тщательно переводил Священные Писания. И он сказал, что даже знаки препинания на греческом и иврите имеют значение. И они говорят нам кое-что о значении, и мы должны серьезно относиться к этому при передаче значения.

Итак, существует эта дихотомия, и эту дихотомию мы называем буквальным и свободным. И они ломали голову над тем, следует ли им делать дословные переводы или делать вольные переводы, еще со времен Иеронима и даже раньше. Итак, если вы посмотрите на это, что означает буквальное? Что значит бесплатно? К сожалению, они оба слишком расплывчаты, чтобы быть полезными.

Итак, когда мы говорим об этой дихотомии буквального и бесплатного, это как-то не очень помогает. В то же время мы слышим это повсюду. Это повсеместно.

Но также, хотя это и бесполезно, это полезно в качестве отправной точки для начала разговора. И это то, что обсуждалось. Когда вы переводите роман, следует ли переводить его слово в слово или смысл в смысл? Или это должно каким-то образом иметь значение для смысла? Когда вы переводите юридический документ, следует ли переводить его дословно и буквально или это должно быть более выразительно? Все эти вопросы возникают с момента начала перевода.

И действительно, самый первый раз, когда мы перевели Священные Писания, это было, когда Ветхий Завет был переведен на греческий язык, и это называется Септуагинта, и это было переведено около 200-300 лет до нашей эры, вплоть до времен Христа. Разные люди создавали разные части Септуагинты. Итак, вся эта борьба буквального и бесплатного говорит о языковой стороне.

Речь идет о том, должна ли форма конечного продукта быть похожа на форму исходного продукта. И это обычно то, что люди имеют в виду, когда говорят «буквально» и «бесплатно». Вы никогда не сможете дословно переводить один язык на другой.

Ты просто не можешь. Даже наши самые буквальные Библии на английском языке этого не делают. И мы получим несколько примеров этого.

Но вся эта буквальная сторона относится к языковой стороне, но тогда мы также боремся от культуры к культуре. У вас есть перевод, скажем, Книги Бытия, которая была написана для определенного народа в определенный период истории, и они жили в своей собственной культуре и своем историческом прошлом, в том, что с ними происходило, и в своем собственном историческом прошлом. культурное понимание, их мировоззрение, их ценности — все эти

вещи были связаны с этим текстом, потому что люди, написавшие его, или человек, написавший его, писали этой группе людей, своей собственной культуре, людям того же языка. и племя. Итак, когда мы идем и делаем этот трансфер, у нас возникают трудности, потому что мы не принадлежим к той же самой культуре.

Мы не из той же среды, из той же социальной среды. И поэтому нам приходится иметь дело с этим, когда мы придумываем перевод. Итак, мы не просто переводим слова.

Дело не только в том, чтобы это слово здесь было вместо этого слова там или это предложение здесь вместо этого предложения здесь. На самом деле это то, как мы изображаем мир исходного языка и исходный текст на целевом языке, передаваемый в целевом тексте. Это лишь некоторые из проблем, и мы будем иллюстрировать эти различные темы в продолжении этой серии.

Хорошо, как мы уже говорили, у нас есть исходный текст, и затем мы пытаемся перевести значение исходного текста в целевой текст. Одна из вещей, которую подчеркивает Хаус, это то, что ты всегда смотришь назад и вперед. Что это значит? Это значит, что когда вы делаете перевод, вы переводите его часть, а затем возвращаетесь назад и смотрите исходный текст.

Я правильно понял эту часть? Итак, вы читаете исходный текст, вы читаете то, что вы написали в целевом тексте, и вы всегда перемещаетесь туда и обратно, потому что вы всегда хотите убедиться, что мы передали это правильно. Это точно? Смысл сохраняется? И поэтому всегда существуют отношения взад и вперед. Еще один фактор, который имеет значение при переводе, — это то, как культура смотрит на переведенный материал. Перевод какой-то второстепенный? Это особенно верно для языков, у которых есть история литературы на их языке и в их культуре, и у них есть история того, что переводилось на этот язык. Итак, вопрос в том, как местные жители этой конкретной культуры и этой конкретной литературной системы относятся к переведенному продукту? Это вторично? Оно менее качественное? Это хуже? В нашем случае, английская Библия уступает греческой или еврейской? Что-то думать о.

Что вы думаете о большинстве людей в церкви? Они сидят там и думают: «Черт возьми, мне бы хотелось иметь греческий язык вместо этого ESV, на который я смотрю, или что-то в этом роде?» Возможно нет. Каким-то образом Библия на этих разных языках, и это было сделано и на английском, затем стала нашей Библией. Это английская Библия.

Мы не думаем о том, что это перевод, потому что читаем его с детства или читаем с тех пор, как стали христианами или верующими. Поэтому мы просто

принимаем это как есть, принимаем и не воспринимаем это как перевод. Многие люди этого не делают.

Некоторые люди могут, но часто средний человек в церкви не сидит и не уходит, извините меня, пастор, греки так не говорят. Нет, мы этого не видим. Потому что вы сидите там и слушаете, что пытается сказать пастор.

Некоторые из моих студентов-лингвистов, пройдя курсы перевода, говорят: ну, на самом деле, иногда мне трудно слушать пастора, потому что они неправильно понимают греческий. А некоторые из моих студентов иногда говорят, что курсы перевода испортили им чтение Библии. Но обычно это не так.

Итак, о чем мы говорим? Мы говорим о семантической эквивалентности или эквивалентности по смыслу. Это очень важная вещь. И этот автор, Хаус, говорит об этом так.

При переводе мы концентрируем внимание на оригинале и переведенном тексте, анализируя его и систематически связывая формы и функции, выявленные при анализе оригинальных писем, чтобы выявить исходные замыслы автора и его выбор. В конечном счете, лингвистический анализ перевода направлен на то, чтобы дать переводчику возможность сделать собственный обоснованный выбор. Другими словами, мы анализируем исходный текст, формы, то, как эти формы используются на этом языке, какова мотивация автора для его написания, весь замысел автора, а затем как мы переносим их в этот язык. другой язык.

Итак, что такое перевод? Возвращаясь к переводу, перевод — это процесс перевода письменного текста с исходного языка на целевой язык, осуществляемый переводчиком или переводчиками в определенном социокультурном контексте, под которым понимается социокультурный контекст людей целевого языка. Во-вторых, во-вторых, письменный продукт или целевой текст, который является результатом этого процесса и который функционирует в социокультурном контексте целевого языка. Извините, первым был социокультурный контекст исходного текста.

Номер два — это социокультурный контекст целевого языка и целевого текста. Затем три — это когнитивные, лингвистические, визуальные, культурные и идеологические явления, которые являются неотъемлемой частью номеров один и два. Что мы подразумеваем под этим? Это означает, что вам действительно нужно подумать.

Это когнитивный процесс. Это лингвистическое. Вы думаете о языке.

Вы думаете о словах. Вы думаете о фразах. И это визуально.

Вы пытаетесь нарисовать картину того, на что похожа эта другая культура, какой смысл связан с ней и какой смысл связан с нами. Итак, здесь задействована культура. В игру вступают разные идеологии.

Мировоззрение людей в Библии отличается от нашего сегодняшнего мировоззрения. Как вы преодолеваете эти пробелы? Все это мы считаем переводом: перевод исходного текста в целевой текст, а затем когнитивные и лингвистические функции. Итак, были выявлены некоторые различные типы переводов.

Первый тип перевода будет внутриязыковым, внутрисмысловым. И это в пределах одного и того же языка. А что, если у нас есть примеры внутриязыкового перевода? Внутриязыковой перевод — это то, что вы делаете, когда что-то перефразируете.

Например, если вы разговариваете с ребенком, и он вас спрашивает, что это значит? Затем вам придется выразить это более простым языком, означая то же самое. Вчера моя невестка разговаривала с нашим трехлетним внуком и сказала: «Бог всемогущ». И он сказал: что это значит? Итак, она сказала, что это означает, что Бог всемогущ.

Это пример внутриязыкового перевода. Когда у вас есть технический язык и вы хотите передать его кому-то, кто не работает в этой конкретной области, тогда он переводится в другую форму, чтобы эти люди могли его понять. Windows для чайников может быть примером этого.

У вас есть эти технократы, эти чудаки, говорящие на компьютерном языке, и, извините, можете ли вы сказать это по-английски? Итак, это будет пример внутриязыкового перевода. Межъязыковое — это то, о чем мы больше всего думаем между двумя разными языками. И мы потратим на это большую часть времени, но я хочу упомянуть третий, межсемиотический.

А семиотика означает знаки или символы и систему знаков и символов. И что же вы делаете, когда переводите что-то из одной знаковой системы в другую? Например, говоря устно, звуковые волны — это одна, так сказать, система знаков, а каждый язык различен, и поэтому они используют звуковые волны по-разному. То же самое и с письменным алфавитом.

Письменный алфавит — это другая знаковая система, передающая мысль. Итак, он берет систему звуковых волн и помещает ее в письменную систему, используя символы для этого конкретного языка. Вот о чем мы говорим.

Но в каком-то смысле мы говорим о том, чтобы взять написанный текст и превратить его в устную речь или что-то произнесенное и записать его. Давайте расширим наше понимание и концепцию интерсемиотики. А как насчет книги, по которой снят фильм? Это интерсемиотика на нескольких разных уровнях.

Или драматическая презентация конкретной книги. Или драма по конкретной пьесе на Бродвее, по которой затем снимают фильм. Или вы берете книгу, которая об этом рассказывает.

А как насчет песен? Песни определенной тематики. И так, у нас есть целый ряд способов осуществления межсемиотического перевода. Сегодня мы обычно не думаем об этом как о переводе, но в каком-то смысле это действительно так.

Итак, если вы возьмете французский роман и снимете фильм на английском языке, это будет перевод с точки зрения языка, а также системы знаков. И так, это написано в фильме, видео. Таким образом, подобные процессы перевода применимы даже к переводу Библии.

В кругах по переводу Библии мы называем это материалом, который используется для изучения Священного Писания. Что мы подразумеваем под вовлечением в Священное Писание? Взаимодействие со Священными Писаниями: мы хотим, чтобы люди интересовались содержанием Библии. Мы хотим, чтобы люди увлекались чтением Библии.

Итак, на каких вещах вы выросли, которые не являются Библией, но относятся к Библии? Кто-нибудь видел библейские сборники рассказов для детей? Овощные сказки, видео, детские песни. Я это говорю, и иногда молодые люди не понимают, что я имею в виду, но фланелевые графики. Фланелевая графика — это когда у вас есть кусок фланелевой ткани, а затем из этой же ткани вырезаны маленькие персонажи, а затем вы их туда прикрепляете, а затем учитель проводит урок.

Изучение Библии будет материалом для изучения Священного Писания. Изучение Библии предназначено для детей, а изучение Библии — для взрослых. Опять фильмы.

Фильм об Иисусе будет одним из них. И что происходит сегодня? Какой сериал идет сегодня? Избранный. Избранное — это участие в Священном Писании.

Избранное — это межсемиотический перевод. И людям это нравится. Это здорово.

Мы можем визуально увидеть, какой могла бы быть Библия. Было ли это именно так? Нет. Достаточно ли оно близко, чтобы дать нам хотя бы представление? У него есть некоторое применение.

И почему мы выпускаем материалы для изучения Священного Писания? Вы преподаете изучение Библии, смотря «Избранных»? Нет. У нас это не поэтому. Он у нас есть, потому что этот материал привлекает нас и создает не только когнитивную, мысленную связь, но также духовную и эмоциональную связь.

Мы увлекаемся библейским содержанием, когда смотрим такие передачи, как «Избранные», слушаем песни и читаем книги. Цель состоит в том, чтобы больше привлечь нас к Священному Писанию и Богу. Просто подумайте о песнях, которые мы поем в церкви.

Почему мы поем песни в церкви? Потому что это часть поклонения. Оно соединяет нас с Богом. Итак, вся сфера взаимодействия с Священным Писанием сегодня является важной частью движения за перевод Библии, потому что нам нужно нечто большее, чем просто эта книга.

Мы с вами сделали это, когда стали христианами и возросли в нашей вере. Некоторые из вас начинали еще ребенком. Я не.

Я пришел к вере, когда был взрослым. Но чтобы сказать все это, нам нужно нечто большее, чем просто Священное Писание. Итак, современный перевод Библии предполагает использование различных материалов из Священного Писания.

Продолжая, я хотел бы поговорить о том, что делает перевод хорошим. Мы говорим о четырех качествах хорошего перевода. Прежде всего, хороший перевод, а это сейчас печатный перевод.

Это не материал для изучения Священного Писания. Печатный перевод должен быть точным. Смысл должен быть смыслом библейского текста.

У нас нет лицензии, чтобы изменить это. Итак, когда мы смотрим на наш принцип точности, мы не добавляем в текст ничего, чего там не должно быть. Мы ничего не забираем.

Мы ничего не меняем. Ничего не добавляется, ничего не меняется и ничего не убирается. Итак, эти три вещи — это то, на что мы смотрим.

Во-вторых, это должно звучать как нормальный язык. Это не должно звучать странно. Я слышал, что в одной семинарии есть профессор, у которого на двери

висит фотография Йоды, он учитель греческого языка, и на плакате написано: «Йода говорит нормально».

Йода говорит нормально. На уроках греческого языка Йода говорит нормально. Йода говорит нормально, когда вы сдаете экзамен по греческому языку, и ваш профессор хочет знать, действительно ли вы поняли все эти слова? И вот ты в итоге отправляешь типа в магазин, пошел, а? Представьте, если бы вся ваша Библия была написана таким образом.

Оно бы очень, очень быстро состарилось. Вы устанете это слушать и читать. В переводе Библии речь Йоды недопустима.

Это должно звучать нормально. Это должно звучать так, будто люди действительно говорят с некоторыми предостережениями. Но давайте двигаться дальше.

Так естественно звучит, нормальный язык. Другое дело, что это должно быть понятно. Итак, если я говорю с вами на суахили, я внезапно перехожу на суахили и начинаю говорить.

Ты не можешь меня понять. Действительно, мне бесполезно это делать. В этом нет смысла, потому что вы не понимаете.

Хорошо ли излагаются наши Священные Писания? Люди это понимают? А если нет, выполнили ли мы свою работу по переводу? Помните, что это общение, и через несколько минут мы займемся проблемой общения. Итак, это точно? Это естественно? Так понятно? Последний вопрос – приемлемо ли это. Это то, чего ждут люди? И при этом мы хотим знать, нравится ли этим людям то, как мы это перевели, так что они с удовольствием это читают? В Танзании был один язык, который переводило другое агентство, другая Библия. Библия, переведенная другим агентством на этот язык на юге Танзании.

Они пытались обновить перевод, сделанный сто лет назад. Первый перевод был сделан в 1910 году, а тут уже конец 90-х, и пытаются выпустить обновленную версию. На самом деле они начали все сначала.

И они перевели всю Библию примерно за шесть лет. И я был в церквях этой языковой группы и спросил их, как вам эта Библия? Ох, нам это не нравится. Почему нет? Ах, мы просто этого не делаем.

И я так и не узнал, почему. Но в принципе, сказали они, нам это ничего не нравится, и мы этим не пользуемся. Хорошо? Они его не приняли, и вы знаете, что они его не приняли, потому что они его не покупают, не покупают и не используют.

Мы не хотим, чтобы наши Библии лежали в коробке на складе. Мы хотим, чтобы нашими Библиями пользовались, поэтому нам нужно убедиться, что это приемлемо. Итак, это четыре качества, к которым мы стремимся в процессе перевода.

Это также четыре качества, которые мы используем для того, чтобы оценить этот перевод в конце процесса или, скажем, ближе к концу процесса. Итак, одна из вещей, которые мы обычно делаем при переводе в мире перевода Библии, — это, скажем, мы перевели конкретную книгу, например, Книгу Ионы. Мы тогда возьмем это, прочитаем перед людьми и спросим: как вы думаете, о чем здесь говорится? Можете ли вы выразить это своими словами? Что оно говорит? Есть ли там слова, которых вы не знали? Да, мы не знали, что это за слово.

Итак, мы задаем им эти вопросы, чтобы сказать, естественно ли это звучит? Так понятно? И приемлемо ли это? Вам это нравится? Это то, что вам будет приятно прочитать и использовать. Таким образом, мы используем эти цели на начальной стадии, чтобы затем стать мерилком, инструментами измерения в конце процесса. Итак, наша цель состоит в том, чтобы обеспечить качественное представление Слова Божьего на воспринимающем языке, то же самое, что и целевой язык, что соответствует ожиданиям христианского сообщества.

Хорошо, давайте конкретизируем некоторые другие вопросы перевода Библии. Итак, еще кое-что, на что следует обратить внимание при переводе Библии. И этот вопрос о том, какой стиль хотят люди? На интерфейсе не всегда ясно, какой стиль им нужен.

В одном месте в Танзании заранее проводили исследование этого языка и сказали: ну, давайте возьмем Библию на суахили, а на суахили есть три разные версии, и перевели отрывок из Священного Писания на местный язык. язык, созданный по образцу первого, который представляет собой буквальный перевод английского языка на суахили. Второй был умеренно коммуникативным, а третий представлял собой вольный перевод на английский и вольный перевод на суахили, а затем они сделали три разных абзаца на местном языке. Один был буквальным, другой — менее буквальным, а третий — скорее вольным переводом.

Итак, они спросили людей, что они понимают лучше всего? И они сказали: ну, третий. Они спросили, какой из них им понравился больше всего. И они сказали, буквально. И они сказали: ну, это интересно.

Почему это? И они сказали: ну, когда мы сидим в церкви, нам читают Библию на суахили, а мы ее вообще не можем понять. Итак, мы решили, что так и должно

быть. Они полагали, что Библия должна была быть бестолковой и бессодержательной.

Так что же делать в такой ситуации? И это то, что происходит, когда мы находимся в ситуации, когда мы не уверены, чего хотят люди. Мы начинаем процесс перевода и, может быть, создадим что-то более буквальное и более коммуникативное и скажем, какой из них лучше всего подходит вашим людям? Какой из них лучше всего подходит вашей христианской общине? А потом они начинают говорить: ну, хоть мы и понимаем то, что говорит первый, второй лучше отвечает нашим потребностям. На юге Танзании мы работали на двух языках.

Один из них был языком сангу, а другой — языком Ванцзи. У народа сангу не было церкви очень давно. Церкви было всего около 20 лет, и многие люди в этой группе все еще не были христианами.

Итак, по их словам, нам нужен перевод для наших людей, который был бы немного более коммуникативным, чтобы мы могли затем привлечь их к языку, с которым они знакомы, и который имел бы меньше камней преткновения для понимания Священных Писаний. С другой стороны, народ Ванцзи владел церковью от 70, 80 до 100 лет. Люди хорошо знали Священные Писания.

Они были знакомы с Библией на суахили и сказали, что мы не против, если она будет немного ближе к суахили, который, как мы знаем, ближе к буквальной версии английского языка. Итак, два разных перевода для двух разных людей и двух разных групп людей, в зависимости от того, чего они хотят. Еще одна вещь, которую нам всегда нужно принимать во внимание: существует ли Библия на существующем основном языке? В Танзании, в Восточной Африке, этот язык — суахили.

Почему это важно? Это важно, потому что люди будут сравнивать перевод с существующей Библией. И если они скажут: «О, это настолько отличается от Библии, которую мы узнали и полюбили», они могут отвергнуть ее именно по этой причине. Опять же, здесь вступает в игру идея приемлемости.

Итак, когда вы переводите, насколько вы сохраняете сходство с Библией, знакомой людям? И эта тенденция наблюдалась в Америке в 1950-х годах, когда появилась Библия короля Иакова. Вы не можете изменить Библию короля Иакова. Это Божье Слово.

Но потом люди сказали: да, но мы действительно не понимаем короля Джеймса. Так что там была проблема. Итак, существует ли существующая Библия и достаточно ли уважения к этой существующей Библии, чтобы каким-то образом повлиять на то, как вам нужно ее переводить? Еще мы учитываем, есть

ли еще одна крупная религия, доминирующая в этой стране. Это может быть ислам.

Это может быть буддизм. Это может быть индуизм. И эти основные религии часто имеют большой набор религиозной литературы.

Эта религиозная литература, возможно, даже недоступна для чтения обычному человеку, но это высокий литературный уровень, такой высокий уровень языка, и даже отдельные термины являются религиозными терминами. И поэтому они ожидают чего-то такого высокого уровня. И если вы не создадите что-то такого уровня, это может иметь большое влияние.

Один из моих коллег работал в Центральной Азии в этой стране, и он работал на языке А. На языке Б Библия была написана другим библейским агентством, а не Уиклифом. И они сделали смысловой перевод. Итак, они завершили всю Библию, и люди в общине сказали: «Нам это не нравится».

Это написано для детей. Мы не дети. Это слишком объяснимо.

Не так должна выглядеть религиозная книга. И вот они отнесли коробки с переведенной книгой в офис этого библейского агентства, сложили их в кучу и подожгли. Они их сожгли.

И мой друг разговаривал со своей командой переводчиков, христиане делали перевод вместе с ним, и они сказали: мы не хотим, чтобы нашу Библию сожгли. Помогите нам построить мост между высоким языком и понятностью. И иногда нет другого способа, кроме как перефразировать его и сделать совершенно другим, потому что именно этого требует язык, чтобы придать ему хоть какой-то смысл.

Итак, мы боремся с этим. Мы должны найти этот баланс. Нам нужно найти эту золотую середину, эту золотую середину.

Итак, мы принимаем все эти вещи во внимание, когда делаем перевод. Еще один момент, который мы принимаем во внимание: кто является целевой аудиторией? Для кого ты это пишешь? И то, для кого вы это пишете, определяет, как мы будем писать слова. Итак, если вы думаете об этом, что каждый письменный текст имеет определенный голос, все, что вы пишете, имеет голос.

У автора есть свой голос, который он затем вливает в текст, который пишет. Итак, к чему мы стремимся и кто является целевой аудиторией? Универсальной целевой аудитории не существует. Это дело каждого отдельного сообщества.

Как правило, как правило, мы пытаемся писать для взрослых в возрасте от 25 до 45 лет. Если попытаться сохранить старый язык людей старше 45 лет, получится нечто трудночитаемое; возможно, народ не знает словаря и не станет его читать. Если это слишком просто, то люди от 20 до 30 лет скажут, что это для детей. Нам это не нравится.

Итак, к 25 годам человек уже практически взрослый человек, часто женатый, часто с детьми. И поэтому в их сознании закрепился когнитивный процесс, и они понимают язык на уровне большинства взрослых. И поэтому мы пытаемся найти золотую середину среди людей в возрасте от 25 до 45 лет.

Итак, кто является нашей целевой аудиторией в рамках культуры? Это нехристиане? Это все? Это христиане? Опять же, мы не можем сказать универсально, что должно быть то или это. Но обычно это для людей в церкви. Бог говорил с Авраамом и народом Авраама.

Бог говорил с Моисеем и дал Моисею закон для Моисея и народа. Итак, Библия всегда была чем-то для церкви. Так вот, Бог не дал Библию филистимлянам, или он не дал ее филистимлянам, аморреям, и иевусеям и всем остальным, верно? Нет.

Он дал его христианам, верующим общинам. Итак, в Ветхом Завете они не были христианами, но можно сказать, что это была верующая община. И поэтому, как правило, Библия переводится для верующего сообщества.

А как насчет места, где Священных Писаний никогда не было? Я работал в одном из таких. Для кого мы переводим в таком случае? Мы переводим для верующих христиан или людей, которые уверуют во Христа. И с миссиологической точки зрения как миссионера, а также с моей миссионерской подготовки в колледже, как на уровне бакалавриата, так и на уровне выпускников, мы не меняем послание в зависимости от людей, чтобы потом мы могли их завоевать.

Мы сохраняем послание таким, какое оно содержится в Священных Писаниях, и сохраняем целостность Священных Писаний, в то же время донося истину Евангелия. Будет ли Евангелие оскорбительным? Да. Были ли слова Иисуса оскорбительными для людей его времени? Ага.

Было ли это правдой? Да. Как нам достичь этого баланса? Что-то, о чем следует помнить. Но обычно мы переводим его для христианского верующего сообщества или людей, которые в будущем станут церковью.

А как насчет таких вещей, как сноски? А как насчет таких вещей, как перекрестные ссылки? А как насчет таких вещей, как введение в книгу? А как

насчет глоссариев? Мы называем все это паратекстовым материалом, а не самим текстом. Должны ли мы вообще их вставлять и зачем нам их вставлять? Часто пасторы из этих разных языковых групп работали на таком языке, как суахили, и мы обнаружили у пасторов в Танзании, что они использовали суахили, но это действительно не нравится их сердцам. На самом деле это не оказывает такого глубокого воздействия.

Но затем, когда мы предоставляем перевод на их язык, включаем сноски, перекрестные ссылки, глоссарий и введения, они сидят там и говорят: «Я никогда не осознавал, что все это было в Библии». Отлично. И людям на скамьях, вероятно, не понадобится время, чтобы это прочитать.

Так что же мы делаем? Мы предоставляем пасторам Священные Писания, чтобы они могли получить более глубокое понимание Священных Писаний, что затем относится к тому, как они общаются за кафедрой, к их проповедям и их посланиям, и пасторы говорят нам, что это здорово. Моя проповедь только что начала развиваться, и теперь она имеет такое большее влияние, потому что я лучше понимаю Священные Писания. И поэтому в некоторых местах, конечно, мы хотели поговорить с обычным человеком на скамье, но человеком, который в конечном итоге использует это чаще всего, может быть пастор.

Итак, мы переводим для пасторов в этом отношении. Поэтому нам нужно сохранять все это в балансе. И опять же, не существует универсального решения.

Нет ничего, что должно было бы быть таким в каждом контексте. Это просто зависит от того, для кого вы переводите, с кем вы переводите, что представляет собой христианское сообщество, и опять же, весь вопрос в том, чего они хотят? Итак, поговорим о межъязыковом языке. Межъязычный.

Ты просто говоришь это по-другому, да? Это просто. Все в порядке? Вот так. Итак, у нас есть эти предложения.

Это предложения, которые мог бы произнести медицинский человек. Давайте представим, что вы устный переводчик, а человек, которому вы переводите, — восьмилетний американский ребенок. Хорошо? Итак, медицинский работник произносит каждое предложение, а затем вам приходится за долю секунды перефразировать это предложение и произнести просто предложение, а не объяснение.

Вы не можете написать абзац. Скажите это предложение ребенку по-другому. Хорошо? Итак, если мы на секунду оглянемся на предложения, как насчет первого? Ваш врач рекомендует вам соблюдать диету с низким содержанием жиров.

Как ты можешь это сказать? Что может быть трудно понять восьмилетнему ребенку? Одним из них может быть глагол следовать. Обычно вы следуете за кем-то, кто находится перед вами, или за чем-то, что находится перед вами. Или вы следуете инструкциям.

Но соблюдение диеты – это странный способ сказать это. Рекомендует, возможно, ребенок получит. Предлагает или хочет, он хочет, чтобы вы, или что-то в этом роде.

Хорошо? Или она хочет, чтобы ты это сделал. Большой. Итак, далее вам придется использовать другое слово.

Диета с низким содержанием жиров. Кстати, это настоящий набор предложений, которые я даю своим ученикам, и удивительно, насколько это сложно. Вот они и придумывают: ой, надо есть больше фруктов и овощей.

Большой. Сколько людей поднимают вашу руку и кладут тонны масла на ваши овощи? Ага. Это диета с низким содержанием жиров? Нет, это не так.

Хорошо? Или у вас есть запеканка, наполненная вкусными, сочными, маслянистыми продуктами, в ней много овощей, но она не обезжиренная. Каков основной смысл, который нам нужно передать при этом? Итак, у нас есть слово, следуйте, это вызов. У нас есть слово «обезжиренный», это вызов.

Итак, следуйте за нами, мы могли бы заменить его словом есть. Ваша дочь предлагает, ваш врач предлагает вам есть, что? Диета с низким содержанием жиров. Это действительно абстрактно.

Что ты ешь? Мы едим еду. Хорошо? Какой должна быть эта еда? Еда, в которой мало жира. Это диета с низким содержанием жиров? Это, наверное, самое близкое, что мы можем получить в одном предложении в кратчайшие сроки.

Хорошо. А как насчет номера четыре? Некоторые симптомы аллергии включают зуд в глазах, насморк и чихание. Итак, сказал ли медицинский работник, что у пациента были эти вещи? Нет, это описание, да? Итак, симптомы аллергии — это одна проблема, включая проблему.

Итак, симптомы аллергии абстрактны, но нам нужно сделать их немного более конкретными для детей. Итак, мы могли бы сказать что-то вроде: если у человека аллергия на что-то, а затем пойти дальше, у него могут чесаться глаза, у него может быть насморк, и он может чихать или испытывать чихание. Итак, мы говорим одно и то же, говорим по-другому и излагаем это так, чтобы ребенок мог понять.

Даже номер три кажется довольно простым: эти капли вызовут нечеткость зрения на пару часов. Эти капли, которые мы через секунду закапаем вам в глаза, сделают ваше зрение размытым. Опять же, размытое зрение абстрактно, вы увидите, что размытое зрение или какая-то его форма имеет больше смысла для ребенка.

Размытое зрение — это типа того, о каком зрении идет речь? Или даже с ребенком я понимаю слово видение. И так, опять же, что мы учитываем? Целевая аудитория? Учитываем, что им нужно? Мы учитываем, как нам лучше всего с ними общаться? Как мы можем сказать это так, чтобы это было понятно? Это просто информация, такая как симптомы аллергии, или это инструкция, например, соблюдать диету с низким содержанием жиров? Оба они разные. Один из них — поощрение, которое может быть приказом или хотя бы увещанием.

А второй — это прямая информация. И так, мы общаемся по-разному в зависимости от того, почему мы вообще общаемся. Таким образом, просто в порядке проверки перевод — это передача значения, перенос значения и функции исходного текста в его социокультурном контексте в целевой текст, который имеет эквивалентное, насколько это возможно, эквивалентное значение и функцию.

Вот почему мы говорили о функции этих медицинских предложений. Эквивалентное значение и функция в социокультурном контексте изучаемого языка. И снова три вида перевода.

Межъязыковой, между двумя языками. Внутряязыковое, в пределах одного языка. И инструменты межсемиотического взаимодействия со Священными Писаниями.

Спасибо.

Это доктор Джордж Пэйтон в своем учении по переводу Библии. Это занятие 2, «Введение в перевод Библии, часть 2».